

Последние несколько лет семья Вэнь действительно была не такой, как раньше. Все инвестиции, которые они делали, всегда терпели неудачу и стоили им еще больших денег. Другие уже начали играть в азартные игры и гадать, когда Вэнь Цзинь Чэн будет вынужден уйти с поста генерального директора. Новость о Фань Синь Тоне была лишь вишенкой на вершине, снова сделав семью Вэнь посмешищем.

Фань Цю Юнь в ранние годы увлекалась индустрией развлечений, но когда она вышла замуж за члена семьи Вэнь, то ушла из центра внимания. Для посторонних она была элегантной представительницей богатой семьи. Ее жизнь выглядела благословенной и наполненной, что заставляло других хвалить ее как женщину со многими благословениями.

В это время, когда ее единственный сын был на пороге смерти, Фань Цю Юнь направила свой гнев прямо на Фань Синь Туна. Каждое слово было пропитано убийством, такой клеветой, что Фань Синь Тун едва ли можно было сравнить с общественным автобусом. Фань Синь Тун, которого воспитали таким избалованным, тоже был не из тех, кто принимает это лежа. Она немедленно ответила своими собственными репликами, и эта словесная битва длилась как минимум более полумесяца, что сделало многих зрителей, увлеченных драмой, настолько счастливыми, насколько это было возможно.

Полмесяца спустя Фанг Синь Тун вернулась с Бали и написала, что аннулирует свой брак с Вэнь Тянь Хао, что привело к очередному всплеску сплетен.

По сравнению с беспорядком, который царил в семье Вэнь, жизнь Вэнь Чуо шла настолько нормально, насколько это возможно. После того, как он подписал контракт с DK, ему было предоставлено рекламное место, которое увеличило его узнаваемость до определенного уровня. Игровой раздел обычно привлекал довольно много зрителей, поэтому, когда все больше людей находили его канал, количество его подписчиков стремительно росло.

Каждый день Вэнь Чуо рассказывал о том, как он проходил уровни, и он держал довольно устойчивый темп. Место №1 в общем рейтинге занимали в основном только он и Ван Е, поменявшиеся местами. Тем не менее, он не был болтуном, говорил как можно меньше, и, за исключением своих учебных пособий, он никогда не участвовал ни в каких других офлайн-мероприятиях. Поклонники Ван Е думали, что против них будет клевета или драма, но эти вещи так и не появились, и драки в конце концов прекратились. Несколько фанатов даже перешли на сторону Вэнь Чуо.

За короткий промежуток времени у Вэнь Чуо появилось более ста тысяч поклонников. Если бы у DK была вдохновляющая награда "Восходящий и новый стример", Вэнь Чуо был бы сильным соперником. Единственным предостережением было то, что, когда он вел прямую трансляцию, он все еще не хотел показывать свое лицо, и у него было мало общения со своими поклонниками. Так что, несмотря на все это, казалось, что между ним и его поклонниками существует некоторая дистанция, а это означало, что его популярность, естественно, будет на один уровень ниже популярных стримеров, таких как Ван Е.

Воспроизведение предыдущих потоков или видео не приносило больших денег; большая часть его заработка поступала от аудитории и их социальных сетей. Добавив это к своей зарплате за

прохождение новичков по уровням, Вэнь Чуо подсчитал, что его заработок за эти четыре месяца был близок примерно к 90 тысячам юаней, Усреднение по месяцам означало, что он зарабатывал около 20 тысяч в месяц, и если бы он продолжал эту работу, продолжал собирать больше поклонников, это выглядело бы только лучше.

Линь Сянь, этот город был слишком мал. Все, до чего он когда-либо мог дотянуться, находилось только в пределах этого крошечного квадратного метра. Вэнь Чуо хотел пойти дальше, куда-нибудь шире и более открыто, куда-нибудь больше и безграничнее, и тогда, возможно, когда он состарится, у него возникнет желание вернуться в это место, наполненное столькими воспоминаниями.

Этот район окружали старые многоквартирные дома, стены которых были испещрены шрамами. Если посмотреть вверх, то половина неба была бы заполнена запутанными и толстыми электрическими проводами. Даже вешалки для одежды потеряли свой первоначальный вид из-за коррозии от ветра и дождя. Покрытые ржавчиной, они держались за разноцветную одежду, висевшую на них для просушки.

И посреди всего этого на обочине тихо остановился новенький черный "Мерседес-Бенц". Он сиял под ярким солнцем, что привлекало немало взглядов проходящих пешеходов.

Когда Лю Мэн Мэн не была занята, ей нравилось смотреть на эту машину и отключаться. С ее голосом, полным зависти:

“Эта машина выглядит такой красивой. Она продолжает бродить по окрестностям, интересно, кому она принадлежит?”

Бай Ян выглянул через стеклянную дверь и, увидев метку на машине и номерной знак, по какой-то причине выражение его лица сразу же стало приглушенным и трудноразличимым.

Во второй половине дня в ресторан зашел мужчина. Он выглядел довольно старым, но его костюм был безупречен. Наверняка незнакомец в этих краях, так как он совсем не походил на местного жителя. Он заказал столик с едой, но не пошевелил палочками для еды, когда их подали. Вместо этого он лишь изредка выглядывал на улицы, разглядывая проходящих пешеходов.

Лю Мэн Мэн боялась, что он собирается поужинать и броситься бежать, когда никто не обращал на нее внимания, поэтому она продолжала незаметно пялиться на него. Однако мужчина средних лет почувствовал ее пристальный взгляд и улыбнулся:

“Владелец, я заплачу первым”.

Лю Мэн Мэн внезапно почувствовала себя виноватой. Она даже сказала в ответ:

“Нет, нет, вы можете сначала поесть. Поешьте, прежде чем платить.”

Но даже с ее словами мужчина все равно схватил свой бумажник, внутри которого была толстая пачка наличных, вся в этих красных купюрах. Он вытащил три штуки на прилавок и не попросил сдачи. Когда он улыбался, казалось, что он был очень милосерден и щедр,

“Юная леди, я здесь только для того, чтобы дать отдых своим ногам. В настоящее время жду кое-кого.”

Увидев, насколько он великодушен, Лю Мэн Мэн быстро улыбнулась:

“Нет проблем, нет проблем. Пожалуйста, не торопитесь и ждите медленно”.

Вскоре после этого прибыл человек, которого искал мужчина средних лет. Это был молодой парень, и он вытер пот со лба, прежде чем сесть прямо напротив него. Он тихо сказал:

“Ронг-шу, я нашел его. Он живет в здании позади, должны ли мы... с председателем.....”

Ронг-шу быстро остановил его рукой:

“Не спеши. Сначала мы должны убедиться, чтобы не попасть не к тому человеку”.

Молодой человек колебался:

“Но председатель приказал нам быстро вернуть его, чтобы стабилизировать текущую ситуацию. В конце концов, Председатель становится довольно старым, и тело Да Ши-Е не может продержаться долго. Акционеры все наблюдают.....”

Ронг-шу взял немного еды с тарелок и положил ее в миску другого:

“Неважно, как мало у нас времени, это не будет концом, если мы воспользуемся этим временем. Сначала поешь. После того, как мы поедим, мы продолжим разговор. Он не может убежать.”

Молодой человек сказал:

“А что, если он не захочет идти с нами? Что же нам тогда делать?”

Ронг-шу слегка усмехнулся:

“Ты что, тупой? Чтобы прожить дни великолепия и богатства, кто бы захотел остаться в таком бедном городе?”

Они разговаривали очень тихо, и Лю Мэн Мэн не могла расслышать их очень отчетливо. Бай Ян стоял в стороне, вытирая столы, его голова была опущена, выражение лица скрыто от посторонних глаз. Когда небо начало темнеть, что было очень нехарактерно для него, он попросил уйти пораньше.

В это время Вэнь Чуо только что закончил свою прямую трансляцию. Одетый в пушистую водолазку, непрерывные дни без сна и отдыха делали его все худее и худее. Утром он возил новичков, днем занимался стримингом, а ночью редактировал видео. В течение нескольких месяцев у него не было полного цикла сна, и в последние несколько дней его рецепт подорожал, что заставило его снова сменить очки.

“А, ты вернулся. Почему ты сегодня так рано?”

Вэнь Чуо неторопливо развернулся на своем вращающемся стуле и, увидев, что Бай Ян подошел, протянул руку, чтобы заключить его в свои объятия. Схватил его за затылок и, по своей привычке, поцеловал долгим интимным поцелуем. Для Бай Яна было редким зрелищем дать ответный ответ, когда он потянулся, чтобы обнять Вэнь Чуо за шею, и его язык слегка, испытующе высунулся наружу.

Вэнь Чуо снял очки, и это еще больше подчеркивало, насколько тощим был его подбородок. Он ущипнул Бай Яна за талию и слегка вздохнул:

“Наконец-то немного полнее”.

На самом деле он не сильно прибавил в весе, но, по крайней мере, он не выглядел так, как раньше, когда не получал достаточного питания. Его подбородок все еще был опасно тощим, и это делало его глаза еще шире, как у бездушной марионетки.

По какой-то причине Бай Ян закрыл глаза и прислонился к его объятиям, не говоря ни единого слова. Вэнь Чуо погладил его по лицу:

“Хм, я собираюсь отдохнуть в течение следующих двух дней. Нужно сделать передышку, иначе мои глаза ослепнут.”

Короткое видео заняло много времени и потребовало больших усилий, особенно для того, чтобы сохранить качество и скорость загрузки. Он мог только работать, работать и работать дни и ночи напролет. Компьютер стоял в гостиной, и этот тупой ублюдок Вэнь Чуо был так занят всю ночь напролет. Каждый раз Бай Ян придвигал табурет, чтобы сесть рядом с ним, ожидая, пока он закончит, прежде чем они оба лягут спать вместе.

С некоторых пор суккулент на подоконнике вырос таким пухлым, что его красочность казалась воплощением красоты. Бай Ян поставил один горшок на стол вместе с компьютером, но однажды руки Вэнь Чуо были слишком порывистыми – он не мог удержаться, чтобы не сжать лепесток, и после этого Бай Ян больше никогда ничего не ставил на свой стол.

Своими умелыми руками Вэнь Чуо ущипнул Бай Яна за нос. В его объятиях, как раз в это идеальное время, Бай Ян открыл глаза и использовал свою пару черных глаз, чтобы молча уставиться на него. Затем Бай Ян услышал, как Вэнь Чуо сказал,

“Я купил тебе кое-какую одежду в Интернете. Пойдем. Примерь это.”

Погода становилась все холоднее, так как была уже глубокая осень. Вэнь Чуо выбрал несколько светлых свитеров для Бай Яна, чтобы они соответствовали его чистой и чистой ауре, и когда Бай Ян изменился, они идеально сидели на его теле.

“Довольно хорошо”.

Глаза Вэнь Чуо были острыми. Размер был просто идеальным. Бай Ян взглянул на одежду на своем теле, от которой исходил слабый запах свежего белья, и понял, что она уже была постирана Вэнь Чуо. Затем он переоделся в новую одежду и сложил ее, прежде чем положить обратно в комод.

Вэнь Чуо сказал:

“Даже не думай о том, чтобы хранить его. Надень это завтра, понял?”

Бай Ян кивнул головой и присел на корточки перед шкафом, чтобы разложить одежду. Когда он двигался, его движения обнажали белую тощую талию. Оглядываясь назад, я понимаю, что он рос, и одежда тоже уменьшилась. Вэнь Чуо продолжал смотреть и смотреть, а затем наполовину опустился на колени на землю, заключая Бай Яна в свои объятия сзади.

“Бай Ян.....”

Голос Вэнь Чуо был немного хриплым, с вкраплениями неизвестной сдержанности. Он опустил руку, его язык слегка прошелся по крошечной шейке Бай Яна, прежде чем переместиться к губам. Вэнь Чуо отряхнул одежду и спросил с большой выдержкой:

“.....Могу я?”

Бай Ян никогда не говорил Вэнь Чуо "нет".

Вэнь Чуо уже так давно не просил у него денег, и Бай Ян не знал, не знал, что еще он сам мог

бы ему дать, что-то такое, что понадобилось бы Вэнь Чуо.....

Бай Ян повернулся, чтобы обнять его, закрыл глаза и медленно сказал:

"Да."

Это было похоже на то, как если бы вода упала в горячее масло. Это вызвало волнение в Вэнь Чуо, и у Бай Яна немного закружилась голова. Сразу после этого последовала поездка на мягкую кровать, и он почувствовал тяжесть на своем теле, и он встретился взглядом с парой необъяснимо красивых глаз Вэнь Чуо.

Внезапно ему показалось, что грудь набита до отказа, но в то же время он внезапно испугался и растерялся.

Вэнь Чуо потянулся, чтобы вытащить что-то из ящика стола. Он разорвал пакет и тихо сказал:

“Это может быть больно”.

Но на самом деле Бай Ян не произнес ни единого слова от боли. Выражение его лица было очень спокойным, как будто он вообще ничего не чувствовал. Увидев, как его губы побледнели до белизны, Вэнь Чуо потянулся, чтобы проверить лоб, прежде чем обнаружил, что он весь в холодном поту.

Вэнь Чуо сказал:

“Если тебе больно, выпусти это. Не держи это в себе.”

Бай Ян по-прежнему молчал, только смотрел на него своими чернильно-черными глазами. Независимо от того, что давал Вэнь Чуо, будь то сладкое или горькое, травма или боль, он принимал все это так, как мог. Неважно, была ли это эта жизнь, или.....

последняя жизнь.

Вэнь Чуо не пошевелился и с бесконечным терпением легонько поцеловал его. На его теле выступил пот, и спустя долгое время Бай Ян наконец протянул руки, чтобы обхватить его за шею, его бледно-белые пальцы погрузились в волосы, четко различимые между черным и белым.

<http://bllate.org/book/17367/1629033>